

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
19 April 2017
Russian
Original: Spanish

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Эквадором в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Эквадором в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/ECU/1), на своих 203-м и 204-м заседаниях (см. CED/C/SR.203 и 204), состоявшихся 8 и 9 марта 2017 года. На своем 213-м заседании, состоявшемся 15 марта 2017 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад Эквадора, представленный в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов представления докладов, а также содержащуюся в нем информацию. Кроме того, Комитет выражает признательность за открытый и конструктивный диалог, который состоялся с высокопоставленной делегацией государства-участника и был посвящен мерам, принятым в целях осуществления положений Конвенции, благодаря которому удалось снять многие вопросы, вызывавшие у Комитета обеспокоенность. Комитет также благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/ECU/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/ECU/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует ратификацию государством-участником всех основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека и почти всех факультативных протоколов к ним, а также Межамериканской конвенции о насильственном исчезновении лиц и Римского статута Международного уголовного суда.

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции.

* Приняты Комитетом на его двенадцатой сессии (6–17 марта 2017 года).

5. Комитет также приветствует меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) включение в Конституцию положения, эксплицитно провозглашающего, что в ней «признается и гарантируется право всех лиц [...] на личную неприкосновенность, включающее [...] запрет на [...] насильственные исчезновения» (пункт 3 с) статьи 66), и что «срок давности не применим к судебному преследованию и наказанию за преступления геноцида, преступления против человечности, военные преступления, насильственные исчезновения или преступления агрессии в отношении какого-либо государства. Ни на одно из этих преступлений не распространяется амнистия. Факт совершения какого-либо из этих правонарушений подчиненным лицом не освобождает от уголовной ответственности ни вышестоящее лицо, отдавшее соответствующий приказ, ни исполнителя такого приказа» (статья 80);

б) принятие в феврале 2014 года Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, в котором насильственное исчезновение квалифицируется в качестве отдельного преступления (статья 84), и который, помимо прочего, закрепляет принцип неприменимости срока давности к судебному преследованию и наказанию за это преступление (пункт 4 статьи 16 и статья 75), запрещает помилование или амнистию в отношении преступления насильственного исчезновения (статья 73) и квалифицирует преступление насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности, когда оно совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц (статья 89);

с) принятие в декабре 2013 года Закона о возмещении ущерба жертвам и введении уголовной ответственности за грубые нарушения прав человека и преступления против человечности, совершенные в Эквадоре в период с 4 октября 1983 года по 31 декабря 2008 года;

д) отмену в мае 2010 года Военного уголовного кодекса;

е) создание в соответствии с Президентским декретом № 305 от мая 2007 года Комиссии по установлению истины в целях расследования актов насилия и нарушения прав человека, совершенных с 1984 по 1988 год и в другие периоды, и недопущения того, чтобы они остались безнаказанными.

6. Комитет с удовлетворением принимает заверения государства-участника в том, что фраза «препятствует соблюдению конституционных или правовых гарантий», включенная в определение насильственного исчезновения в статье 84 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, является не элементом состава уголовного деяния, а прямым следствием преступного поведения.

7. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека открытое приглашение посетить страну.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

8. Комитет признает, что нормативно-правовые рамки, действующие в государстве-участнике в целях недопущения насильственных исчезновений и наказания за них, в значительной мере соответствуют положениям Конвенции и обязательствам, которые она налагает на ратифицировавшие ее государства. Рекомендации, содержащиеся в настоящих заключительных замечаниях, были сформулированы в духе конструктивного сотрудничества и в стремлении оказать государству-участнику помощь в целях полной реализации его обязательств по Конвенции в законодательстве и на практике.

Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Насильственные исчезновения, предположительно имевшие место в период 1984–2008 годов

9. Комитет отмечает, что Комиссия по установлению истины выявила в общей сложности 17 жертв насильственных исчезновений в период 1984–2008 годов, и принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что местонахождение пяти из этих жертв установлено. Комитет также принимает к сведению полученную информацию о ходе расследования дела Гонсалеса и др. (дела Фибека) и дела Вака, Кахаса и Харрина, общее число жертв насильственных исчезновений в которых составило семь человек. Он, однако, обеспокоен тем, что рассмотрение этих дел до сих пор не завершено, и что судебное преследование в рамках дел, касающихся других жертв, еще не возбуждено. Кроме того, он принимает к сведению меры, принятые в целях поиска жертв насильственных исчезновений, но выражает обеспокоенность по поводу того, что 12 человек по-прежнему числятся пропавшими без вести. Комитет приветствует меры государства-участника по символическому возмещению ущерба и принимает к сведению представленную информацию о шагах, предпринятых на сегодняшний день по линии программы возмещения ущерба, которая реализуется под руководством Управления Народного защитника (статьи 12 и 24).

10. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **принять необходимые меры для ускорения проводимого в настоящее время судебного разбирательства дел о насильственных исчезновениях, имевших место в период 1984–2008 годов; как можно скорее передать в суд дела, находящиеся на стадии предварительного расследования; и обеспечить, чтобы все предполагаемые нарушители были привлечены к судебной ответственности, а в случае признания их виновными, понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;**

б) **активизировать свои усилия по установлению местонахождения всех лиц, которые стали жертвами насильственных исчезновений в период 1984–2008 годов и судьба которых по-прежнему неизвестна, а в случае смерти – обеспечить идентификацию их останков, уважительное обращение с ними и их возвращение достойным образом;**

в) **продолжать предпринимать и активизировать усилия для обеспечения того, чтобы все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений в период 1984–2008 годов, получили полное возмещение, в том числе путем принятия мер по их реабилитации.**

Длющийся характер преступления насильственного исчезновения

11. Комитет приветствует заявление государства-участника о том, что с учетом длящегося характера преступления насильственного исчезновения и неприменимости к нему срока давности, определение, содержащееся в статье 84 Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, может применяться к преступлениям насильственного исчезновения, которые были совершены до вступления этой статьи в силу, но продолжали оставаться незавершенными в последующий период. Принимая к сведению тот факт, что дело Гонсалеса и др. (дело Фибека) квалифицируется на данный момент как дело о похищении в форме насильственного исчезновения, поскольку соответствующие события произошли в 2003 году, когда насильственное исчезновение еще не считалось отдельным преступлением, Комитет с интересом отмечает сделанное государством-участником в ходе диалога заявление о том, что по предложению прокурора судья в соответствии со статьей 596 Уголовного кодекса может реквалифициро-

вать преступление в ходе слушания, посвященного изменению формулировки выдвинутого обвинения.

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все насильственные исчезновения, которые имели место до вступления в силу Всеобъемлющего органического уголовного кодекса, но не завершились после него, расследовались в соответствии со статьей 84 Кодекса в качестве преступлений.

Предупреждение действий, препятствующих проведению расследования, и наказание за них

13. Комитет отмечает, что Закон о сотрудниках национальной полиции предусматривает возможность временного отстранения от должности сотрудника, в отношении которого был издан приказ о вызове в суд, а Закон о личном составе вооруженных сил определяет основания для увольнения военнослужащих «в запас», одним из которых является издание приказа о вызове в суд. Он также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что расследования проводятся под руководством прокуроров, которые могут пользоваться поддержкой других органов, например национальной полиции, за исключением случаев насильственного исчезновения, когда они не могут прибегать к помощи национальной полиции. Подчеркивая обязательство уважать право каждого человека считаться невиновным, Комитет обеспокоен отсутствием положения, которое бы в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции предусматривало возможность отстранения от выполнения своих обязанностей любого государственного должностного лица, подозреваемого в том, что оно было вовлечено в совершение преступления насильственного исчезновения, с самого начала и на весь период проведения расследования, что служило бы целям предупреждения действий, способные помешать проведению расследования (статья 12).

14. В целях предупреждения в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции всех действий, которые могли бы помешать проведению расследований, и, в частности, недопущения того, чтобы лица, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, прямо или косвенно влияли на ход расследования, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы, без ущерба для принципа презумпции невиновности, государственные должностные лица, подозреваемые в том, что они были вовлечены в совершение преступления насильственного исчезновения, отстранялись от выполнения своих обязанностей с самого начала и на весь период проведения расследования.

Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

15. Комитет приветствует тот факт, что согласно пункту 14 статьи 66 Конституции Эквадора «иностранцы не могут быть высланы или возвращены в страны, где жизни, свободе, безопасности и личной неприкосновенности соответствующих лиц и членов их семей угрожает опасность», а также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что принцип недопустимости принудительного возвращения в полной мере соблюдается на практике. Комитет с интересом отмечает принятый недавно Органический закон о перемещении населения. Однако он отмечает, что, согласно этому Закону, ходатайство о предоставлении статуса беженца может подаваться в течение 90 дней с момента въезда на территорию государства-участника и что по истечении этого срока ходатайство может быть принято на рассмотрение лишь в чрезвычайных или форсмажорных обстоятельствах, которые должны быть надлежащим

образом подтверждены. Принимая к сведению тот факт, что каждому лицу, претендующему на получение статуса беженца, гарантируется доступ к соответствующей процедуре, и отмечая наличие средств правовой защиты, которые могут быть использованы в случае признания ходатайства неприемлемым или отказа в предоставлении статуса беженца, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что применение положений о сроках для подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца может привести к случаям принудительного возвращения в нарушение запрета, закрепленного в статье 16 Конвенции (статья 16).

16. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы ни одно лицо не подвергалось высылке, принудительному возвращению или экстрадиции в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать опасность стать жертвой насильственного исчезновения, и, в частности, гарантировать, чтобы правила, касающиеся подачи и рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца, применялись в полном соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения, закрепленным в статье 16 Конвенции.

Национальный превентивный механизм

17. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и в октябре 2013 года создало национальный механизм по предупреждению пыток, поскольку считает, что эти меры могут играть важную роль в деле предупреждения насильственных исчезновений и других нарушений прав и обязательств, закрепленных в Конвенции. Принимая во внимание озабоченность, выраженную Комитетом против пыток в его последних заключительных замечаниях по поводу неполноты правовых рамок, регулирующих деятельность национального механизма по предупреждению пыток (см. CAT/C/ECU/CO/7, пункт 15), Комитет с интересом отмечает представленную государством-участником информацию о том, что в сентябре 2014 года был одобрен доклад для первого чтения проекта органического закона об Управлении Народного защитника, в котором содержатся положения, касающиеся функций и полномочий национального механизма по предупреждению пыток, и что в настоящее время он находится на рассмотрении Национальной ассамблеи. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что этот закон до сих пор не был принят (статья 17).

18. Комитет призывает государство-участник принять необходимые меры для ускорения процесса принятия проекта органического закона об Управлении Народного защитника, гарантировать, чтобы положения, касающиеся функций и полномочий национального механизма по предупреждению пыток, в полной мере соответствовали Факультативному протоколу к Конвенции против пыток, и обеспечить прочную правовую базу для того, чтобы этот механизм мог эффективно осуществлять свой мандат в условиях полной независимости. Кроме того, он рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы этот механизм располагал надлежащими людскими, финансовыми и техническими ресурсами.

Подготовка по Конвенции

19. Комитет приветствует представленную государством-участником информацию о мерах, принятых в целях организации подготовки по вопросам прав человека для различных государственных должностных лиц, включая сотрудников национальной полиции, военнослужащих и персонал пенитенциарной системы. Он также с удовлетворением отмечает, что в программах подготовки судей, прокуроров и государственных защитников, имеется модуль, посвященный насильственным исчезновениям. Вместе с тем Комитет с сожалением отмечает, что не получил подробной информации о том, проходят ли все государственные

должностные лица специальную подготовку по соответствующим положениям Конвенции, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 23 Конвенции (статья 23).

20. **Комитет рекомендует государству-участнику продолжать принимать меры с целью подготовки государственных должностных лиц по вопросам прав человека и, в частности, обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов и органов безопасности (как гражданские, так и военные), медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других судебных работников, проходили на регулярной основе специальную подготовку по положениям Конвенции как это предусмотрено в пункте 1 статьи 23 Конвенции.**

Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

Правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

21. Комитет считает, что система, которая регулирует правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и основывается на положениях статей 66–80 Гражданского кодекса, касающихся презумпции смерти по причине безвестного отсутствия, не отражает в полной мере всю сложность ситуации, возникающей в связи с насильственным исчезновением. Комитет вновь подтверждает свою позицию, которая заключается в том, что ввиду длящегося характера насильственного исчезновения, в принципе и в отсутствие конкретных доказательств обратного нет никаких оснований считать исчезнувшее лицо умершим до тех пор, пока не установлена его судьба. В этой связи Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что согласно статье 6 Закона о возмещении ущерба жертвам и введении уголовной ответственности за грубые нарушения прав человека и преступления против человечности, совершенные в Эквадоре в период с 4 октября 1983 года по 31 декабря 2008 год, по просьбе одной из сторон может быть вынесено решение об объявлении лица, ставшего жертвой насильственного исчезновения, умершим и передаче его имущества в постоянное владение другим лицам на основании принципа презумпции смерти по причине безвестного отсутствия, применение которого регулируется статьями 68–80 Гражданского кодекса (статья 24).

22. **В свете пункта 6 статьи 24 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы национальное законодательство надлежащим образом регулировало правовой статус исчезнувших лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников в таких областях, как социальная защита, финансовые вопросы, семейное право и имущественные права, без необходимости объявления таких лиц умершими. В этой связи Комитет призывает государство-участник установить процедуру выдачи свидетельства об отсутствии в результате насильственного исчезновения.**

D. Распространение информации и последующие меры

23. Комитет напоминает об обязательствах, взятых на себя государствами при ратификации Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров.

24. Помимо этого, Комитет хотел бы подчеркнуть особо пагубные последствия насильственных исчезновений для прав человека женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. В качестве же членов семьи исчезнувшего лица женщины наиболее подвержены риску столкнуться с неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. В свою очередь, дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особо подвержены риску многочисленных нарушений прав человека, в том числе риску подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

25. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества, в частности организаций, представляющих интересы родственников жертв, в процессе осуществления настоящих заключительных замечаний.

26. Согласно своим правилам процедуры Комитет просит государство-участник не позднее 17 марта 2018 года представить соответствующую информацию о ходе осуществления им рекомендаций Комитета, содержащихся в пунктах 10, 16 и 22 настоящих заключительных замечаний.

27. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 17 марта 2023 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно Руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник в процессе подготовки этой информации продолжать проводить консультации с гражданским обществом, в том числе с организациями, представляющими интересы родственников жертв.